

II.

Выписка из Статейного списка бывших в Переяславле у Гетмана Богдана Хмельницкаго Российских Послов: Ближняго Боярина Василия Бутурлина, Окольного Ивана Алферьева и Думнаго Дьяка Лариона Лопухина.

И тогож числа (6 Генваря 1654 года) Гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приехал за час до вечера, а Писарь Иван Виговской приехал Генваря в 7 день, и Полковники и Сотники съехались в Переяславль же, и Генваря в 7 же числе к Боярину Василью Васильевичу Бутурлину с товарищи присылал Гетман Богдан Хмельницкой Переяславскаго Полковника Павла Тетерю, чтоб ему, Гетману, с ними видетца, а Государевыб Грамоты в то время и не подавать, и речи никакой не говорить.

И приказано к Гетману с Полковником, что Боярин Василий Васильевич с товарищами с ним, Гетманом, видетца ради, а где видетца и он бы, Гетман, о том к ним приказал.

И Гетман приказывал, что он будет у Боярина у Василья Васильевича на подворье того же числа в вечеру.

И в вечеру приехали от Гетмана Писарь Иван Виговской, да Полковник Павел Тетеря, а сказал, что Гетман будет к ним тотчас, и сказав поехал к Гетману.

И тогож числа в вечеру приехал к Боярину Василью Васильевичю на двор Гетман Богдан Хмельницкой, а с ним приехали Писарь Иван Виговской, да Переяславской Полковник Павел Тетеря.

И Боярин Василий Васильевич с товарищи говорили Гетману: присланы они от Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексея

Михайловича, всея Руси Самодержца и многих Государств Государя и Обладателя с Ево Государевым милостивым полным Указомъ по ево, Гетманову, челобитью и всего Войска Запорожскаго, и чтоб завтра Генваря в 8 день ему, Гетману, Государеву Грамоту подать и Государев милостивой Указ сказать на съездем дворе, а подав бы Государеву Грамоту, и сказав Государев милостивой Указ, тогож дни итти в церковь и учинить ему, Гетману, и Полковником и иным начальным и всяким людем веру, каким быти под Государевую високою рукою.

И Гетман говорил: что Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Руси Самодержцу, они со всем Войском Запорожским служить и прямить во всем душами своими ради и головы свои за Государское многолетное здоровье складывать и веру ему, Государю, учинити, Генваря в 8 день, и во всем по его, Государеве, воле быти готовы; а завтра де рано Полковники все будут у него, и он, де, с ними поговоря, будет на съездей двор, и выслушав Государеву Грамоту и Государев милостивой Указ поговорить ему будет с Полковники, а поговоря с Полковники и с начальными людьми, итти в Соборную церковь и учинити Государю веру.

Да Гетман же и Писарь Иван Виговский говорили: "милость, де, Божия над нами, якоже древле при Великом Князе Владимире, так же и ныне сродник их Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Руси Самодержец, призрил на свою Государеву отчину Киев и на всю Малую Русь милостью своею; яко орел покрывает гнездо свое, тако и он Государь изволил нас принять под свою Царскаго Величества високою руку, а Киев и вся Малая Русь вечное их Государскаго Величества, а мы, де, все Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить и прямить во всем душами своими и головы свои за Его Государское многолетное здоровье складывать ради."

И о том о всем писано ко Государю, Царю и Великому Князю

98

Алексею Михайловичу, всеа Руси, с Парфеньем Тоболиным Генваря в 8 числе с утра рано.

И тогож числа от Гетмана Богдана Хмельницкаго приходил Писарь Иван Виговский и сказывал Боярину Василью Васильевичу с товарищи: "была, де, у Гетмана тайная Рада с Полковники и с Судьями и с Войсковыми Ясаулы, и Полковники, де, и Судьи и Ясаулы под Государеву високою руку подклонилися."

И по тайной Раде, которую Гетман имел с Полковники своими с утра тогож дни, во второй час дни бито в барабан с час времени на собрание всего народа слышать совет о деле, хотящем совершиться.

И как собралось великае множество всяких чинов людей, учинили круг пространный, про Гетмана и про Полковников, а потом и сам Гетман вышел под бунчуком, а с ним Судьи и Ясаулы, Писарь и все Полковники, и стал Гетман посреди круга, а Ясаул Войсковой велел всем молчать; потом как все умолкли, начал речь Гетман ко всему народу говорить:

Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все Войско Запорожское и вси Православнии Християне! ведомо то вам всем, как нас Бог свободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все Християнство нашего православия Восточнаго, что уже шесть лет живем без Государя в нашей земле в безпрестанных бранех и кровопролитиях с гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя Руское не помянулось в земли нашей, что уже вельми нам всем докучило, и видим, что не лъзя нам жити боле без Царя; для того ныне сбрали есмь Раду явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали Государя из четырех, котораго вы хотите; первый Царь есть Турский, который многижды через Послов своих призывал нас под свою область; второй Хан Крымский; третий Король Польский, которой, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть Православный Великия России Госу-

99

дарь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всеа Русии Самодержец Восточной, котораго мы уже шесть лет безпрестанными молении нашими себе просим; тут котораго хотите избирайте, Царь Турский есть бусурман; всем вам ведомо, как братии наши, Православнии Християне, Греки беду терпят и в каком суть от безбожных утеснении; Крымской Хан тоже бусурман, котораго мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмь! Какое пленение, какое нещадное пролитие крови Християнския от Польских от Панов утеснения, ни кому вам сказывать не надобет; сами вы все ведаете, что лучше Жида и пса, нежели Християнина, брата нашего, почитали; а православный Христианский Великий Государь, Царь Восточный, есть с нами единаго благочестия Греческаго закона, единаго исповедания, едино есми тело церкви православием Великия России главу имуще Иисуса Христа, той Великий Государь, Царь Христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православныя церкви в нашей Малой России, шестылетных наших молений безпрестанных не презривши, теперь

милостивое свое Царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с Царскою милостью своею прислати изволил, котораго естли со усердием возлюбим, кроме Его Царския высокия руки благодатишнейшаго пристанища не обрящем; а будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет, вольная дорога." К сим словам весь народ возопил: Волим под Царя Восточнаго, Православнаго, крепкою рукою в нашей Благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину, достати.

Потом Полковник Переяславской Тетеря, ходячи в кругу на все стороны, спрашивал: вси ли тако соизволяете? рекли весь народ: вси единодушно; потом Гетман молил: буди тако, да Господ Бог наш сукрепит под Его Царскою крепкою рукою; а народ по нем вси единогласно возопили: Боже! утверди, Боже! укрепи, чтоб есми во веки вси едино были.

И после того Писарь Иван Виговский пришедши, говорил: что де Козаки и мещане все под Государеву высокую руку подклонились.

100

И Генваря в 8 числе Гетман Богдан Хмельницкий и Писарь Иван Виговский, и Обозничей, и Судьи, и Полковники, и Ясаулы Войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василя Васильевича Бутурлина с товарищи на съездем дворе были.

И Боярин Василий Васильевич говорил Гетману Богдану Хмельницкому речь:

А молил:

"Божиею милостию Великий Государь Царь, и Великий Князь Алексей Михайловичь, всеа Руси Самодержец и многих Государств Государь и Обладатель, прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, Гетману Войска Запорожскаго, и ко всему Войску Запорожскому свою Царскаго Величества Грамоту."

И тое Государеву Грамоту ему отдав, а как Государеву Грамоту Боярин Василий Васильевич Гетману отдал и тое Государеву Грамоту Гетман принял с великою радостью, а приняв Государеву Грамоту поцеловал и распечатав, отдал Писарю Ивану Виговскому и велел ему вычесть при всех Войска Запорожскаго начальных и всяких людей в слух, и тое Государеву Грамоту Писарь Иван Виговский чол всем людям явна, и выслушав Государеву Грамоту Гетман, и Полковники, и всяких чинов люди Государской милости обрадовались, и говорил Гетман: что Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею

Михайловичу, всеа Руси Самодержцу, он, Гетман Богдан Хмельницкий со всем Войском Запорожским служить и прямити вседушно и за Государское многолетное здоровье головы складывать ради и веру Государю учинити и во всем до Ево, Государеве, воле быть готовы."

И Боярин Василий Васильевич молил:

"Божиею милостию Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всеа Руси Самодержец и многих Государств Государь и Обладатель, жалует тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго,

101

и Полковников, и все Войско Запорожское православныя Христианския веры велел вас спросить о здоровье?"

Да как Гетман и Полковники на Государеве милости, что их пожаловал о здоровье велел спросить, челом ударили и про Государево, Царево и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Руси сдоровье спросили.

И Боярин Василий Васильевич молил:

"Как мы поехали от Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Руси Самодержца, от Его Царскаго Величества, и Великий Государь наш, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всеа Руси Самодержец и многих Государств Государь и Обладатель, на своих Великих и Преславных Государствах Российскаго Царствия дал Бог в добром здоровье."

А после того говорил Гетману:

"Божиею милостию Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всеа Руси Самодержец и многих Государств Государь и Обладатель, велел тебе говорить:

"В прошлых годех и по нынешней по 162 год присылали к Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичю, всеа Руси Самодержцу и многих Государств Государю и Обладателю, к Его Царскому Величеству, ты, Богдан Хмельницкой, Гетман Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское бить челом: что Паны Рада и вся

Речь Посполитая на православную Христианскую веру Греческаго закону и на святых Божия восточных церкви возстали и гонение учинили большое и от истинной Православной Христианской веры, в которой вы издавна живете, учили вас отлучать и неволить к своей Римской вере, и в иных местех в Коруне и в Литве благочестивыя церкви запечатали, а в иных местех учинили Унию и всякия над вами гонение и поругание и злости не Христианския чинили, а после того и помирясь с вами сперва под Зборовом, а после под Белой Церковию, на правде своей

102

не устояли, и церкви Божии, которыя в договоре написаны были отдати из Унии, не отдали, а которыя не многия и отданы были, и те оборочены опять под Унию, и хотя Православную Христианскую веру искоренити и святых Божии церкви до конца разорити, войска свои на вас собрали и многие города и места, и в тех городех и местех святых Божии церкви осквернили и обругали, и разорили, и православных Христиан духовнаго и мирскаго чину многих невинно замучали, и всякое злое поругание чинили, и вы, не хотя благочестивыя Христианския веры отбыть и святых Божиих церквей в разорении видеть, по неволе призвав к себе на помощь Крымскаго Хана с Ордою учили за Православную Христианскую веру и за святых Божии церкви против их стоять; а у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величества, милости просите, чтоб Великий Государь наш, Его Царское Величество, Православныя Христианския веры искоренить и святых Божиих церквей разорить гонителем вашим и клятвопреступником не дал, и над вами умилосердился, велел вас, тебя Гетмана и все Войско Запорожское, принять под свою Царскаго Величества высокую руку с городами и землями; а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье против всякаго неприятеля хотите стоять во веки.

"И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано к вам, к тебе, Гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, с Яном Казимиром, Королем Польским и Великим Князем Литовским, вечное докончанье и Великому Государю нашему, Царскому Величеству, Государю Христианскому, без причины вечнаго докончанья нарушить было не мочно; а которыя неправды учинились с Королевския стороны к нарушенью вечнаго докончанья, и Великий Государь наш, Его Царское Величество, ожидает о том с Королевския стороны по договору исправленья, а будет Король и Паны Рада по договору

исправления не учинят, и Великий Государь наш, Его Царское Величество, терпети им не будет, и за их неправды учнетъ против их стоять,

103

а ему, Гетману и всему Войску Запорожскому велит свой Царскаго Величества милостивой Указ учинить.

"И вы, Богдан Хмельницкой Гетман Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское Великому Государю нашему, Царскому Величеству, били челом: будет Его Царскому Величеству под свою Государеву высокую руку принять вас не мочно, и Царское Величество, для православныя Христианския веры и святых Божиих Церквей, в вас вступился и велел вас с Королем и с Паны Рады помирити через своих Государевых великих Послов, чтоб вам тот мир был надежен, а собою вы с ними миритца не хотите, потому, что Поляки в правде своей не стоят.

"И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыланы в Польшу к Яну Казимиру, Королю, Его Государевы великие и полномочные Послы: Боярин и Наместник Великопермской Князь Борис Александровичъ Репнин-Оболенской с товарищи, а велено Королю и Паном Раде о том миру и о посредстве его говорить накрепко.

"И те Царскаго Величества великие Послы в ответех Паном Раде говорили: чтоб Король и Паны Рада то междоусобие успокоили и с вами помирились и Православную Христианскую веру Греческаго закона не гонили и церквей Божиих не отнимали, и не воли вам ни в чем не чинили, а учинилиб мир по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены под Унею и теб церкви отдали вам назад; и будет Король и Паны Рада то учиняти, с вами помирятца и в вере вам вперед неволи чинить не учнут, и церкви Божии отдадут вам по прежнему, и Великий Государь наш, Его Царское Величество, для Православныя Христианския веры и святых Божиих церквей Королевскому Величеству такую поступку учинит тем людям, которые в Ево Государском именованье в прописке объявились и достойны были смертныя казни, те их вины велит им отдать; да те же Царскаго Величества великие Послы говорили: как Ян Казимер Король обран на Королевство, и он духовнаго и мирскаго чину людям присягал на том, что ему

меж разнствующими в вере Христианской людьми, остерегати и защищати и никакими мерами для веры самому не теснити и ни кого на то не попущати.

"А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у кого просити не будет и не примет; и он Ян Казимер, Король, не токмо что православную Христианскую веру не оберегал и защищал, но и гонение злое учинил, чего ни на которую и на еретическую веру не чинят, и потому по всему он клятву свою на чем присягал, преступил, а подданных своих, вас православных Христиан, тем от подданства учинил свободными; и он Казимер Король и Паны Рада, то все поставили ни во что и в миру и в посредстве отказали, и хотят православную Христианскую веру искоренити, и церкви Божия разорити, пошли на вас войною при них же великих Послех, а их Послов отпустили без дела.

"И Великий Государь наш, Его Царское Величество, видя с Королевския стороны такая неисправленья и досады и вечному dokonчанью нарушенье и на православную Христианскую веру, и на святых Божия церкви гонение, и не хотя того слышать, что вам, единоверным православным Христианом, в конечном разорении и церквам благочестивым в запустении и в поругании от Латинов быти, под свою высокую руку вас, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все Войско Запорожское с городами и с землями от Королевскаго подданства, преступлением присяги его, свободных, принять велел и помощь вам на кривоприсяжцов и на хотящих разорити Христианскую веру своими Государевыми ратными людьми чинити велел; и тыб, Гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское, видя к себе Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотели и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великий Государь наш, Его Царское Величество, учнет вас, тебя Гетмана и все Войско Запорожское, держать в своей Царскаго Величества милости и от недругов ваших во оборони и в защищенье."

И выслушав речь, Гетман и все начальные и всяких чинов люди на Государской милости били челом. Из съезжаго двора Гетман поехал к Соборной церкви Успения Пречистыя Богородицы с Боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в карете, а Казанской

Преображенской Архимандрит Прохор и Рожественской Протопоп Андриян и священники и дьяконы, которые по Государеву Указу посланы с ними, пришли в Соборную церковь за Спасовым образом наперед их.

А как Боярин Василий Васильевич и Гетман Богдан Хмельницкий пришли к Соборной церкви, и Переясловской Протопоп Григорий и всех церквей священники и дьяконы встретили их у паперти со кресты и с кандилы в ризах и пели: буди имя Господне благословенно от ныне и до века. А как вошли в церковь и Архимандрит Прохор, и Протопоп Андриян, и Переясловской Протопоп Григорий со всем освященным Собором, облачась в ризы, хотели начати обещание к вере по чиновной книге, какова от Государя прислана к ним, и Гетман Богдан Хмельницкий говорил им: "чтоб им, Боярину Василью Васильевичу с товарищи, учинити вера за Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Руси, что ему, Государю, их Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за них стоять, и вольностей не нарушить, и кто был Шляхтичь, или Козак и мещанин, и кто в каком чину наперед сего и какия маетности у себя имел, и томуб всему быть по прежнему, и пожаловал бы Великий Государь, велел им дать на их маетности свои Государевы Грамоты." И Боярин Василий Васильевич с товарищи Гетману говорили: "что в Московском Государстве прежним Великим Государем нашим, Царем и Великим Князем всеа Руси, веру чинили их Государские подданные, также и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всеа Руси Самодержцу, всем Государством они веру чинят на том, что им Великому Государю нашему служить, и радеть, и прямить, и всякаго добра хотеть; а того, что за Великаго Государя веру учинити, николи не бывало и впредь не будет, и ему, Гетману, и говорить было о

106

том непристойно, потому что всякой подданный повинен веру дать своему Государю. И ониб, Гетман и все Войско Запорожское, как начали Великому Государю служить и о чем били челом, так бы и совершили, и веру Великому Государю дали по Евангельской заповеди безо всякаго сумнения; а Великий Государь учнет их держать в своем Государском милостивом жалованьи и в призренье, и от недругов их во оборони и в защищенье и вольностей у них не отымает, и маетностями их, чем кто владеет, Великий Государь их пожалует, велит им владеть по прежнему."

И Гетман Богдан Хмельницкий говорил им: "что он о том поговорит с Полковники и со всеми людьми, которые ныне при нем Гетмане." И вышед из церкви пошел на двор к Переясловскому Полковнику к Павлу Тетер и говорил о том с Полковники и со всеми людьми многое время, а они стояли в церкви; и из двора прислал в церковь к ним Полковников Переясловскаго Павла Тетерю да Миргородскаго Григаря Сахновича, а пришед к ним Полковники говорили теж речи: "чтоб им учинить вера за Государя."

И Боярин Василий Васильевич с товарищи Полковником потомуж говорили: "то непристойное дело, что за Государя им вера чинить; николи того не повелось, что за них Государей подданным вера давать, а дают веру Государю подданные."

И Полковники говорили: "что Польские Короли подданным своим всегда присягают."

И Боярин Василий Васильевич с товарищи говорили Полковником: "что Польские Короли подданным своим чинят присягу, и того в образец ставить непристойно, потому, что те Короли не верные и не Самодержцы, а на чем и присягают и на том николи в правде своей не стоят; а у прежних Великих Государей, благочестивых Царей и Великих Князей всеа Руссии Самодержцов, также и у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Русии Самодержца, того николи не бывало, что за них Великих

107

Государей, давать вера. А присланы от Великаго Государя они, Боярин Василии Васильевич с товарищи, к нему, Гетману, и ко всему Войску Запорожскому с Государским милостивым словом; и как Государево милостивое слово Боярин Василий Васильевич с товарищи на съездем дворе Гетману и им сказали, и они Государской милости обрадовався пошли в церковь и таких непристойных речей не говорили, да и топере было, Гетману, и им, Полковником, говорить о том непристойно, по тому что Государское слово пременно не бывает."

И Полковники говорили им, Боярину Василью Васильевичу с товарищи: "Гетман, де, и мы в том верим, только, де, Козаки не верят, а хотят того, чтоб они им дали веру."

И Боярин Василий Васильевич говорил Полковником: "что Великий Государь наш, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Русии Самодержец, для Православныя Христианския веры и святых Божиих церквей, изволил их принять под свою Государеву высокую руку по их челобитью, и им было Его Государская милость надобно помнить и

Великому Государю служить и радеть и всякаго добра хотеть, и чтоб все Войско Запорожское к вере привести; а которые будет незнающие люди такия непристойныя речи, которыя к такому великому делу непристойны, и говорят, и им было надобно Великому Государю служба своя показать и таких незнающих людей от таких слов унимать." И Полковники с тем пошли от них к Гетману.

И после того пришли в церковь Гетман Богдан Хмельницкий и Писарь Иван Виговский, а с ними Полковники, и Сотники, и Ясаулы, и Атаманы и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичу с товарищи Гетман и Писарь Иван Виговский и Полковники: "что они во всем покладываются на Государеву милость, и веру по Евангельской заповеди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолетное здоровье головы складывать ради; а о своих делех учнут они, Гетман и все Войско Запорожское, бить челом Великому Государю."

108

И тогож числа, Божию милостию и Пречистыя Богородицы помощью и заступлением Великих Чудотворцов Петра и Алексея и Ионы и Филиппа, Московских и всеа Руссии, и всех Святых, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Русии Самодержца щастием, Боярин Василий Васильевич Бутурлин с товарищи Гетмана Богдана Хмельницкаго и Писаря Ивана Виговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясаулов Войсковых, и Полковников, и все Войско Запорожское под Государеву высокую руку привели; и Гетман Богдан Хмельницкий, Писарь Иван Виговский, и Обозничей, и Суди, и Ясаулы Войсковые, и Полковники веру Государю учинили на том: что быти им с землями и с городами под Государевою высокою рукою навеки неотступным. А приводил к вере по чиновной книге Архимандрит Прохор. Обещание к вере Гетман и Писарь, и Полковники, и иные приказные люди говорили со слезами, и Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всеа Русии Самодержцу, и Государыне благоверной Царице и Великой Княгине Марье Ильичне и благоверным Царевнам и их Государским детям, которых им Государем впредь Бог даст, обещались служить и прямити и добра хотети и во всем быти по Государев воле, безо всякаго сомнения, как о том в обещанье написано. А как Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Русии Гетман Богдан Хмельницкий, и Писарь, и Полковники веру дали, и в то время в Соборной церкви на омбоне кликал многолетье Государю Благовещенской дьякон Алексей; а как Государю многолетие кликал, и в те поры было в церкви всенародное множества мужескаго и

женского полу и ото многия радости плакали, что сподобил Господь Бог быти им всем под Государскою высокою рукою.

И учиня веру Гетман от Соборной церкви ехал с Боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в карете на съезжий двор, а Полковники и всякие люди шли пеши.

А как приехали на съезжий двор, и по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Русии Указу, Его Государево жалованье Боярин Василий Васильевич с товарищи ему, Гетману

109

Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и фerezею, и шапку и соболи дали; а в которое время что дать довелось, и Боярин Василий Васильевич говорил Гетману речь, против Государева Указу. Сперва, как начал объявляти знамя, и в те поры говорил речь:

А молыл:

"Божиею милостию Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всеа Русии Самодержец и многих Государств Государь и Обладатель, велел тебе, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити:

"Известно есть се всем, яко ничтоже без Божия смотра в человецех деется, но вся его смотрением шроется: усмотре сие и наше благоверный и христоролюбивый Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всеа Русии Самодержец и многих Государств Государь и Обладатель, яко и яже ныне деется в вашей сей земле несмирной, Божиим смотрением деется и строется, иже по велицей своей милости от верных своих, в земли сей велиим гонением от отступников и иноверных насилуемых, промышляли, тебе, благочестный Гетмане Войска Запорожскаго, со благохотным воинством твоим к защищению церкви святыя и всех Православных в сей земли сущих воздвиже, Его же милостию всеильною ты помогаем, покровом пречистыя Богородицы покрываем и поборением Святых Руских от Православных укрепляем, до сего времени по православию крепко побораеши, победу над насилующими Православным приемля; поразумевае же и се благоверный Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всеа Русии Самодержец, яко всемилостивый Бог, хотяй воздвигнути рог Христианский и сию землю, скипетр благовернаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена благовернаго Царя Владимира и прочих его наследников бысть, тако и ныне чрез ваше

тщание соединити, смотрению Божию такому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанию, Царскую свою милость вам показывает и чрез нас, Его Пресветлаго Царского Величества меня Болярина с товарищи, сие знамение тебе, благочестный Гетмане, дарует. На сем Царском

110

своим знаменем Царя царствующих, всемилостиваго Спаса, написаннаго в победу на враги, Пресвятую Богородицу в покров, и преподобных Печерских со святою Варварою, Руских молитвенников, в ходатайство тебе и всему твоему Православному воинству подавая, дабы всемилостивый Спас наш, якоже иногда, яко повествует История о происхождении честнаго Креста, Православному Царю Русскому и всем Христианом даде на враги победу и мир дарова, тако и тебе со благочестивым воинством на врагов, церковь святую озлобляющих и Православных утесняющих, дарует победу, да о имени их zde всяко колена гордых падет на землю и враги Православных прогонятся, а мир тем устроится сущим в гонении Православным; и якоже Пречистая Богородица некогда верных в Цареграде покрывающи чудным своим покровом, враги на верных вооружившиися всеильным своим заступлением, от Иконы ея чудотворныя бываемым, иные чудотворно изби, другие же со студом прогна, тако да и посреде полков ваших в Царском сем знаменем написана носима вас от иноверных оружия покрывает и победу на них даруя тебе со всем Православным воинством и со всеми верными соблюдет невредимых, и святии же Божии угодницы Русстии Антоний и Феодосий со святою Великомученицею Варварою, ея же святых мощи, яко дар многоценен, ваша имать страна, якоже в начал православия в Русской сей земли сея мощи они же сами православне утверждаху, сице и ныне да будут скоры тебе и всем помощницы, утверждающе мир Православия, и знамение се Его Царского Величества да будет всем врагом вашим победы знамение страшное и ужасное во бранех."

А изговоря Боярин Василий Васильевич отдал Гетману Знамя.

А как отдал знамя и отдавая булаву говорил:

"Иное паки державы своя Царския знамение булаву сию благоверный и Христолюбивый Государь наш, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Руси Самодержец, тебя жалуя, тебе посылает, да тою благополучно благочестивому воинству и всем людем

начальствуеши, гордящихся на Православие и непокоривых да тою тебе смирити; воинство же твое благочестивое, якоже до ныне добр устроивал еси, сие да и прочее время сим Пресветлыя Его Царския державы знаменем, булавою, тако смотреливне управляти возможеши, яко да самое видение стройне управляемого от себе воинства вся враги, на вы возстающия и на благочестие, устрашает и от вас прогоняет."

А отдав булаву, Боярин Василий Васильевич говорил, отдавая одежду: "К сему благочестивый Государь наш, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Руси Самодержец, орла носяй печать, яко орел покрыти гнездо свое и на птенца своя, вождеде град Киев с прочими грады, Царскаго своего орла некогда гнездо сущий, хотяй милостию своею Государскою покрыти, с ним же и птенца своя верныя некогда поде благочестивых Царей державою сущия, в защищение свое прияти, в знамени таковыя своя Царския милости тебе одежду сию дарует, сею показуя яко всегда непременною своею Государскою милостию тебе же и всех Православных, под Его Пресветлую Царскую державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сию от Царскаго Его Величества прием, твою начатую службу, к Царской Его державе и к защищению Православных теплою ризою сею одеваясь согреваеши, яко да раждежен ревностно о вере Православной и о Царскаго Его Величества державе на враги побораеши. "

А как отдал одежду, и отдавая шапку говорил:

"Глав твоей, от Бога высоким умом вразумленной и промысл благородный о православия защищении смышляющей, сию шапку Пресветлое Царское Величество в покрытие дарует, да Бог здраву главу твою соблюдая всяцем разумом ко благому воинства преславнаго строению вразумляет, яко да ты, Гетмана, имуще вернии и тобою смысленно управляеми, врагов ногами попирати и безумие гордых умной глав твоей покоряти возмогут. Сие убо Своего Царскаго Величества жалованье благоверный Государь наш, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Руси Самодержец, тебе даруя нами и всякаго благопоспешия и на враги одоления благоприветствуя, хочет, да в своем

112

обещании к Царской Его державе и вере непременнои пребывающе, ту умную свою главу к Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую верность свою со всем

воинством своим и всеми Християны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашим раченьем возбуждаем, большую к тебе и всем твоим милость свою Царскую простирати возможет."

А Писарю Ивану Виговскому, и Полковником, и Ясаулом и Обозничему, которые в то время были, Государево жалованье роздали против Государева Указу; и Государево жалованье Гетман и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы Войсковые и Сотники приняли с радостью и на Государеве жалованье били челом. И от съезжаго двора Гетман Богдан Хмельницкий и до своего двора Государево жалованье Знамя велел вести перед собою развертев, а сам шел за знаменем в Государеве жалованье, в ферезе и в шапке с булавою пеш, а Писари, и Полковники, и всякие многие люди шли за ним потому же до двора пеши.

А веру Государю учинили с Гетманом и Писарем Судьи и Ясаулы Войсковые и Обозничей, да Полковники.

А Генваря в 9 день Боярин Василий Васильевич с товарищи были в Соборной же церкви, и Архимандрит со всем освященным Собором приводили к вере Сотников, и Ясаулов, и Писарей, и Козаков, и мещан; а достальных Полковников и иных начальных людей и Козаков, которые в Переясловл излучились, и мещан и всяких чинов людей к вере привелиж; а сколько человек и кто имяны к вере приведены, и то писано в книгах подлинно.

Подлинная рукопись хранится в Моск. Арх. Кол. Иностр. дел, в Малороссийских делах, под No 1, 1654 года.